

Аллен Дарин Дванс

Крылья на песке

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эллен Эванс

Крылья на песке

<https://litres.ru/73919126>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ты меня спас, но кто ты на самом деле?»

Кайра не верит в чудеса. Она учится в колледже, играет на гитаре и иногда чувствует странное тепло там, где его быть не должно. Микаэль — ангел, который нарушил небесные законы, чтобы защитить её. Он не должен был вмешиваться. Но он не смог остаться в стороне.

Теперь ему предстоит выбрать: остаться невидимым стражем или стать человеком и начать жизнь с чистого листа. А Кайре — решить, готова ли она принять его таким, какой он есть.

История о крыльях, что теряют вес, и о любви, которая находит опору на земле.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эллен Эларин Эванс

Крылья на песке

Пролог

Первый вздох и обретение ангела.

Лазурные глаза ангела сияли особым светом, когда он смотрел на крошечное создание, только что пришедшее в этот мир. Судьба этого младенца словно была предначертана свыше, и небесное создание ощущало необычайную связь с новорождённым.

Остальные ангелы переглядывались, чувствуя необъяснимую тяжесть момента. Они знали — выбор должен быть сделан сейчас, иначе душа младенца останется без защиты в мире, полном искушений и опасностей.

— Позвольте мне, братья мои, — раздался тихий, но решительный голос одного из небесных существ. — Я чувствую, что эта душа мягкая. Она нуждается в особой заботе, чтобы со временем она не очерствела.

— Но ты и так оберегаешь многих, — возразил один из

ангелов. — Не станет ли это бременем для тебя?

— Моё сердце говорит иное, — ответил ангел с лазурными глазами. — Я не могу оставить её.

— Я, — произнёс один из ангелов, выступая вперёд и прикладывая руку к колыбели, как бы говоря, что она под его защитой, но другой ангел произнёс, мешая сделать это.

— Остановись, Микаэль. Это моя подопечная и я буду оберегать её.

Блондин по имени Микаэль стоял перед собратями, его сердце трепетало от волнения. Нежная связь, возникшая между ним и новорождённой, была настолько сильной, что он не мог представить себе, как оставит этого ребёнка.

— Прошу вас, братья, — голос Микаэля дрожал от эмоций, — позвольте мне быть её хранителем. У меня нет других подопечных, и я чувствую, что эта душа предназначена именно мне.

Ангел с изумрудными глазами, чей взгляд напоминал свежую весеннюю траву, нахмурился. Его лицо выражало явное недовольство.

— Ты говоришь так, будто этот ребёнок особенный, — произнёс он, взмахнув крыльями так резко, что несколько белоснежных перьев плавно опустились на пол. — Но каждый ребёнок особенный. И у каждого из нас есть право выбрать свою судьбу.

Остальные ангелы переглянулись между собой, ощущая напряжение в воздухе. Они понимали чувства Микаэля, но

и доводы его оппонента были весомы.

— Позволь мне объяснить, — мягко произнёс один из старших ангелов, чей голос звучал как мелодия. — Мы все чувствуем особую связь с этим ребёнком. Но разве не важнее то, что Микаэль сейчас действительно свободен и может полностью посвятить себя защите этого дитя?

Зелёный ангел на мгновение задумался, его взгляд смягчился.

— Хорошо, — наконец произнёс он, — пусть будет, по-твоему, Микаэль. Но знай, что я буду наблюдать за тобой. И если ты не справишься...

— Я справлюсь, — твёрдо ответил Микаэль, склонив голову в знак благодарности. — Я обещаю вам всем, что этот ребёнок будет под надёжной защитой.

С этими словами он повернулся к колыбели, где мирно спал новорождённый. Его лазурные глаза светились особым светом, полным надежды и решимости. Судьба этого ребёнка теперь была в надёжных руках, и Микаэль был готов на всё, чтобы защитить его.

Ангелы, обменявшись понимающими взглядами, начали подниматься ввысь, исчезая. Микаэль остался вместе с одним ангелом, распростёр свои белоснежные крылья над колыбелью, обещая вечную защиту и заботу своему новому подопечному.

— Люсьен, нет. Именно этот ребёнок тянет меня к себе, мне не нужен другой, — пропел ангел, слегка взмахнув кры-

льями, а после вновь сложив их.

Ангел с изумрудными глазами хотел что-то возразить, но внезапно почувствовал на своём плече лёгкое прикосновение. Он обернулся и увидел одного из высших ангелов. Люсьен мгновенно склонил голову в знак почтения.

— Ты опоздал, брат, — тихо произнёс он, и его плечи задрожали. Слезы навернулись на глаза — снова он остался ни с чем. Уже который год он искал свою душу, но ни одна не откликнулась на его зов.

Микаэль наблюдал за страданиями Люсьена с болью в сердце. Он понимал его чувства, ведь сам знал, каково это — искать свою связь. Но сейчас он чувствовал такую крепкую нить с новорождённым, что отказаться от него не мог.

Люсьен, собравшись с силами, улыбнулся. Ангелам не свойственно завидовать — они созданы для радости и света. Он кивнул Микаэлю и начал подниматься ввысь.

Другие ангелы, радуясь за Микаэля, поздравили его с обретением подопечного. Их голоса слились в нежную мелодию, наполняющую пространство светом и теплом. Один за другим они растворялись в воздухе, возвращаясь в райский сад.

Микаэль остался наедине с колыбелью. Его лазурные глаза сияли от счастья. Он склонился над младенцем, и несколько белоснежных перьев мягко опустились на личико ребёнка. Ангел прошептал слова защиты и любви, обещая всегда быть рядом, оберегать и направлять.

Теперь началась его миссия — миссия хранителя, готового на всё ради своего подопечного. И в этом служении он найдёт истинное счастье, ведь нет большей радости для ангела, чем защищать человеческую душу.

Микаэль склонился над колыбелью, его руки слегка дрожали от переполнявших чувств. Нежно положив ладонь на лобик младенца, он ощутил, как между ними протянулась невидимая нить — прочная, как сталь, и тонкая, как паутинка. Теперь он мог чувствовать каждую эмоцию своего подопечного, каждую его мысль, словно они были единым целым.

Глава 1

Мало что замечаешь в темноте, но тепло в тишине

Солнечные вечерние лучи озаряли комнату мягким оранжевым светом. Луч попадал на украшение, что висело на стене, и по потолку разбегались радужные осколки.

У окна стояла кровать с мягким матрасом и подушками бежевых, розовых и голубых цветов. На них сидела девушка лет шестнадцати. Кайра любила осень, но закаты не особенно — больше ей нравились рассветы, с их обещанием нового дня и новых начинаний.

Она играла на гитаре, перебирая струны и тихо напевая себе под нос, пытаясь подобрать лучший вариант.

– Немного не то... – бормотала она, меняя аккорд, переставляя пальцы, и мелодия взлетала выше. – Да, этот вариант лучше.

Она улыбнулась, ощущая лёгкое дуновение воздуха в комнате, хотя окно было закрыто. Оторвав взгляд от струн, посмотрела на стекло.

«Забыла закрыть? А нет, оно закрыто... Видимо, показалось».

Она продолжила играть, но на душе было мягко и тепло. Это дуновение было похоже на летний ветерок — свежий и невесомый.

Брюнетка подогнула ногу под себя, откинулась на спинку кровати и посмотрела на фотографию, стоящую на тумбочке. Вся семья в сборе: мама, папа и Кайра.

С одной стороны — хорошо, когда вместе. Но с другой — внутри росло одиночество, словно червь грыз яблоко в её душе. И только ощущение потустороннего — то самое лёгкое дуновение, которое она списала на сквозняк, — отвлекло её от этой грызущей тоски.

Девушка сидела, прикрыв глаза, и отложила гитару. Она наклонила голову назад, прислушиваясь к звукам за окном: пению птиц и шуму города, машин. В тишине комнаты вдруг отчётливо вспомнилось то лёгкое дуновение, которое она списала на сквозняк. Откуда-то из глубины пришло ощущение, что оно всегда было рядом.

— Господи... — прошептала она, не открывая глаз. — Если ты есть, дай мне человека, который будет любить меня такую, какая есть.

Слова вырвались сами, и тут же стало неловко. Она открыла глаза, оглядела пустую комнату и тихо добавила:

— Глупости. Просто глупости.

Но на душе стало легче. Кайра потянулась к гитаре, что-

бы убраться её, но пальцы сами коснулись струн, издав тихий, успокаивающий аккорд

Девушка поднялась с кровати и взяла гитару, убрав на место, после чего потянулась.

«Надо бы поесть что-то... Может салат сделать?»

Девушка пошла на кухню, когда услышала звук сообщения в телефоне. Схватив телефон с тумбочки, она посмотрела:

"Кайра, давай выходи гулять. Я тебя жду. Я уже под окнами как влюблённый юноша!"

— Альфред... Чертов пес, а! — она усмехнулась, убирая телефон в карман. — Вот вечно он напишет по факту, а не когда предлагает. Капец.

Девушка усмехнулась, заглянула в зеркало, поправила прядь коротких каштановых волос за ухо, схватила ключи и побежала к выходу. Надела обувь, закрыла дверь и сбежала по лестнице вниз.

— Альфред, ну ты бы ещё серенаду петь начал, ей-богу!

Семнадцатилетний альбинос поднялся со скамьи, посмотрел на подругу и усмехнулся, приподнимая бровь.

— Серенады? О, милая моя Кайра, если тебе настолько хочется, я могу и серенаду спеть. Какую? Выбирай! О прекрасном цветке, что сгорел от жаркой любви... Или о луне?

Кайра закатила глаза.

— Ну всё, началось.

Альфред хохотнул

- Начал? Я ещё даже не начинал! Ладно, пойдем, я нашёл одно просто прелестнейшее место! Тебе понравится.

Они двинулись по тротуару. Кайра сунула руки в карманы, поглядывая по сторонам. Ферид шёл рядом, насвистывая какую-то мелодию.

— И куда мы идём?

— Секрет, — ответил он, и его взгляд скользнул в сторону, туда, где, казалось, никого не было. Кайра не заметила.

Девушка заметила, как её друг глянул на пустое пространство, и не придавала этому значения, но удержаться от подкола не смогла.

— Что, высматриваешь, появилась ли на горизонте девушка, которую можно охмурить?

Батори моргнул и посмотрел на подругу, приподнимая брови.

— Охмурить? Кайра, я не охмуряю. Я соблазняю. Это большая разница

Кайра закатила глаза, шагая по тротуару и обходя прохожих.

— Какой ты важный! — бросила она.

Альфред улыбнулся:

— Конечно, куда же ты без такого «важного»? Замечу, что этот «важный» тебе помогает писать контрольные. И да, ты мне так и не отдала сотку.

— Да помню я, помню, отдам тебе. Завтра. Наверное. Или послезавтра, — протянула Кайра, вздохнув. — У меня в этом

месяце туго с деньгами. Мама карманные урезала.

Альфред приподнял бровь:

— Урезала? Кайра, дорогуша, ты что, сидишь на родительской шее?

—... Батори, напомню, что я ещё учусь. В колледже.

— Ну... Я понимаю, но, как бы, пора уже и самой деньги зарабатывать.

— Альфред, ради бога, не занудствуй, а! Я и так учусь с утра до ночи, физически не потяну подработку.

— Милая, ты учишься, да, но тебе опыт нужен. Я, может, не старый, но лично тяну и то, и то.

Они свернули в старый городской парк. Здесь было тише, чем на главной улице: редкие фонари тускло освещали дорожки, а ветви деревьев смыкались над головой, превращая сумерки в почти ночь. Кайра уже пожалела, что не взяла с собой куртку потолще — ветер пробирал до костей.

— Кстати, а куда идём-то?

Альфред глянул на неё, поправил воротник:

— Здесь рядом кафе открыли с японской кухней, как ты любишь. Я попробовал — там просто отпад всё!

— Японское кафе? — переспросила девушка с удивлением. — Неужели и до нашего города мода дошла? Офигеть! Это надо увидеть и попробовать!

Альфред, довольный произведённым эффектом, кивнул.

Ребята шли, переговариваясь о занятиях и последних слухах из личной жизни, когда свернули в старый парк. Здесь

было тихо: дорожки пустынные, фонари горели через один, и кроны деревьев нависали так низко, что ветки почти задевали плечи. Кайра поёжилась от внезапного холода и вздрогнула, услышав свист.

— Эй, ребята, прикурить не найдётся?

Кайра посмотрела в сторону голоса и увидела четверых парней с бутылками хмельного.

Девушка нахмурилась и интуитивно сделала шаг к Альфреду, который, к её удивлению, был... расслаблен.

— Не курим, пацаны, — ответил он с усмешкой, — мы за здоровый образ жизни.

— А че так? Совсем ничего нет, что ли?

— Увы, парни...

Парни переглянулись. Один из них, с короткой стрижкой и цепью на шее, сделал шаг вперёд и ткнул пальцем в грудь Альфреда:

— А че такой дерзкий? Языком чешешь, а по делу — пусто.

Другой, повыше, обошёл их сбоку, загораживая путь.

— Может, у девчонки твоей есть что? — он скользнул взглядом по Кайре, оцениваяюще, медленно. — Эй, красавица, выручи парней, а?

Третий, с бутылкой в руке, усмехнулся:

— Или сама пойдёшь с нами гулять? А этот пусть домой идёт, уроки учит.

Четвёртый молчал, но тоже подошёл ближе, сжав кулаки.

Кайра напряглась, глядя на парней, и мысленно прикинула все возможные варианты исхода. Послать? Их четверо. К тому же они выпили — если захотят, могут и напасть. Расслабленность Батори успокаивала и одновременно напрягала.

— Простите, но у меня нет ничего из этого. И нет, у нас планы. Мы спешим.

— Да ладно, давай развлечёмся, чего вы? — заладил один из парней, подходя ближе.

— Молодые люди, пристаёте? В парке запрещено пить алкогольные напитки, — послышался мужской голос, и из-за деревьев показался полицейский-блондин.

Кайра посмотрела на полицейского и почувствовала облегчение.

«Вот пусть он ими занимается.»

Она потянула Альфреда дальше, пока парни отвлеклись на него. Блондин глянул на них и чуть кивнул: идите. Когда они отошли на достаточное расстояние, Кайра вздохнула с облегчением:

— Обошлось... А ты чего такой расслабленный был, а? — она прищурила глаза, посмотрев на друга, который был уж больно задумчивым.

— Я? Да просто видел полицейского по пути, вот и... расслаблен. Ждал, так сказать.

Кайра шла по дороге, слушая его объяснение.

— Да? Я вот его не видела...

Альфред усмехнулся и потрепал её по волосам:

— Милая, ты вообще мало что замечаешь в мире.

Кафе оказалось совсем рядом — крошечная забегаловка, затерявшаяся между старыми домами. У входа покачивались бумажные фонарики с иероглифами, а воздух был насквозь пропитан запахом соевого соуса и жареного мяса.

— Ничего себе, — протянула Кайра, останавливаясь у витрины. — Я даже не знала, что здесь такое открыли.

— А ты вообще ничего не замечаешь, — усмехнулся Альфред, толкая дверь. Внутри было тепло и многолюдно: за столиками сидели парочки, студенты, пара семей с детьми. На стенах висели вееры и картины с сакурой.

Они заняли свободный столик у окна. Кайра схватила меню и уставилась на названия, которых раньше не видела.

— Что это? — она ткнула пальцем в строчку.

— Рамен, — терпеливо объяснил Альфред. — Лапша в бульоне. Свинина, яйцо, зелень. Острое.

— А это?

— Онигири. Рисовые шарики с начинкой. Ты, может, выберешь что-то одно, а то мы так до утра просидим.

Кайра фыркнула, но в итоге заказала рамен с курицей и зелёный чай. Альфред взял себе удон и какие-то загадочные роллы с угрём.

Когда еду принесли, Кайра с минуту просто смотрела на тарелку: бульон ароматно парил, лапша золотилась в свете ламп, а сверху лежал аккуратный ломтик мяса и половинка

яйца.

— Выглядит как искусство, — призналась она.

— Ешь, искусствовед, — поддел Альфред.

Она попробовала бульон — наваристый, с ноткой чеснока и имбиря. Лапша оказалась упругой, мясо таяло на языке. Кайра зажмурилась от удовольствия.

— Это просто сказка, — выдохнула она.

— А я что говорил?

Они ели в тишине, и только стук палочек нарушал уютную атмосферу. Потом разговор сам собой перетёк на учёбу, на общего знакомого, который бросил колледж, на странную парочку, сидящую за соседним столиком.

— А ты заметил, как тот полицейский вовремя появился?

— вдруг спросила Кайра, обмакивая кусочек мяса в соус.

Альфред чуть замер, но ответил ровно:

— Да. Вовремя.

— Я думала, будет хуже. Спасибо, что не дал мне ввязаться.

— Я тебя знаю, — усмехнулся он. — Ты бы точно полезла.

Кайра хотела возразить, но промолчала — он был прав. Они доели, ещё немного посидели, глядя, как за окном сгущаются сумерки. Альфред расплатился, отмахнувшись от её попыток отдать свою долю.

— Потом вернёшь, — сказал он. — Когда карманные разблокируют.

На улице уже зажглись фонари. Кайра сунула руки в кар-

маны и посмотрела на друга.

— Спасибо. За то, что вытащил. И за ужин.

— Не за что, — он улыбнулся. — Идём, провожу.

По дороге Кайра обсуждала тему зоны пятьдесят один.

— Слушай, как думаешь, а там действительно скрывают пришельцев?

Альфред посмотрел на небо:

— Если бы они скрывали, мы бы об этом не узнали

Кайра задумалась, улыбаясь

А представь, если они специально сделали взброс? Могут же? Могут. Чтобы интерес меньше был к этой зоне. К тому же насколько помню, раньше об этой зоне ничего не говорили...

Альфред усмехнулся и пожал плечами.

— Могут, конечно. Но если они хотят, чтобы об этом забыли, зачем тогда вообще эти вбросы? Люди всё равно будут копать. Чем больше тайны, тем больше интереса.

— Может, это отвлекающий манёвр? — не унималась Кайра. — Чтобы мы смотрели туда, а правда была в другом месте.

— Возможно, — он бросил на неё быстрый взгляд. — А может, никакой правды и нет. Просто пустота, которую каждый заполняет своими страхами и надеждами.

Кайра закатила глаза:

— Ты всегда всё сводишь к философии.

— А ты — к конспирологии, — парировал Альфред, и

оба рассмеялись.

Они шли дальше, и разговор сам собой перетёк на другие темы. Кайра улыбалась, идя и глянула на друга.

- Альфред, пошли лучше по освещенной улице. А то я что-то уже не хочу через парк идти, мало ли что...

Парень кивнул:

- Как скажешь.

Они свернули на широкий проспект, где фонари горели ярко и народу было больше.

Кайра выдохнула — напряжение отпускало.

— Спасибо, что согласился, — тихо сказала она.

— Да не за что, — Альфред сунул руки в карманы. — Я и сам не очень люблю те тёмные аллеи после заката.

Они прошли ещё квартал, перебрасываясь короткими фразами о завтрашних парах, о том, кто из преподавателей сегодня не пришёл.

Кайра почти забыла о неприятной встрече в парке, но внутри оставался странный осадок. Ей казалось, что она что-то упускает, что-то важное, но никак не могла понять, что именно.

— Всё, пришли, — она остановилась у подъезда.

Альфред кивнул:

— Тогда давай, отдыхай. И... если что — пиши.

— Обязательно, — Кайра улыбнулась. — Спасибо за вечер. И за ужин

— Потом вернёшь, — он махнул рукой и развернулся.

Кайра задержалась на секунду, глядя ему вслед, потом вошла в подъезд.

В квартире было тихо. Родители ещё не вернулись. Кайра разулась, прошла в свою комнату и, не включая свет, рухнула на кровать.

Закрыла глаза. В голове крутились обрывки разговоров, смех Альфреда, лица тех парней в парке... и этот блондин в форме. Он посмотрел на неё так странно, словно...

«Всё, хватит», — одёрнула она себя. — «Ничего странного. Обычный полицейский.»

Она перевернулась на бок и вдруг снова ощутила то самое лёгкое дуновение. Оно коснулось щеки, мягко, почти невесомо, и разлилось по груди теплом. Кайра расслабилась, злость и тревога уходили, таяли, как утренний туман.

«Почему я всегда это чувствую?» — пронеслось в голове, но ответа не было.

Она медленно проваливалась в сон. В последний момент перед тем, как сознание окончательно затуманилось, ей показалось, что кто-то стоит у кровати. Невидимый, но близкий. Кайра не испугалась. Напротив — стало спокойно, словно кто-то накрыл её невидимым одеялом.

«Странно,» — подумала она и улыбнулась сквозь сон. — «Странно, но... хорошо.»

Глава 2

Тот, кто всегда рядом

Микаэль парил в небесах, наблюдая за происходящим с высоты своих кристально чистых крыльев. Его лазурные глаза следили за каждым движением Кайры и Альфреда, испытывая одновременно тревогу и решимость.

Он понимал, что его вмешательство в ситуацию с хулиганами было нарушением небесных законов, но не мог остаться в стороне, видя, как девушке угрожают. Теперь ему предстояло разобраться с последствиями своего поступка и найти способ защитить её, не раскрывая своей истинной природы.

«Почему она должна узнать обо мне сейчас?» — размышлял он. — «Лучше оставаться в тени и наблюдать, чем подвергать её ещё большему риску».

Он чувствовал, как его крылья слегка подрагивают от волнения. Теперь его задача усложнилась: не только защищать Кайру от внешних угроз, но и оставаться невидимым стражем, готовым вмешаться только в случае реальной опасности.

«Я должен быть осторожен, — решил он. — Нельзя допустить, чтобы моё присутствие или действия привлекли её внимание. Но и оставить её без защиты я не могу».

Когда-то, много лет назад, всё было иначе.

Микаэль многие годы оберегал Кайру от внешнего мира, так сильно, что не заметил, как сам начал чувствовать тёплые человеческие эмоции — ту самую любовь, которой любят люди. Сначала он не осознавал своих истинных чувств, любясь по ночам, как она спит, или когда играет на гитаре. Чувства, подобные огню, разгорались с каждым днём, пока не достигли ангельского сердца, сжигая там всё дотла.

Этот пожар был куда страшнее любого другого. Он сжигал изнутри, заставлял рыдать от осознания того, что он никогда не сможет быть рядом с ней как обычный человек. Ему хотелось, чтобы взгляды, улыбки Кайры были направлены только на него. Он хотел обладать ею во всех смыслах, несмотря на запреты.

И вот теперь он снова смотрел на ту, кого любил. С высоты, из-за облаков, невидимый, но такой близкий. Он хотел сблизиться с ней — неважно, случайно и специально. Узнать все её интересы и вкусы, чтобы можно было говорить на интересные темы. Мысли о ней постоянно были в голове и не давали спокойно вздохнуть. Сердце трепетало, кровь быстрее бежала по венам, когда случайное прикосновение достигало его.

«Я буду рядом, даже если она не знает о моём существо-

вании, — мысленно произнёс Микаэль. — Моя задача — оберегать её, защищать и направлять, оставаясь невидимым стражем её судьбы».

С той встречи в парке прошло всего два дня, но для Микаэля они казались целой вечностью. Ангел всё чаще ловил себя на мысли, что хочет снова увидеть Кайру, но при этом понимал — важно, чтобы их встреча выглядела случайной. Спланированная встреча могла бы вызвать у неё подозрения.

Он не мог просто наблюдать издалека — его задача быть рядом, когда она в опасности. Но как найти баланс между защитой и ненавязчивым присутствием?

Наблюдая за Кайрой, он видел, как она общается с Альфредом, как улыбается и смеётся. Это зрелище только усиливало его желание быть ближе к ней, защищать её и заботиться.

«Чувства действительно могут свести с ума, — думал Микаэль. — Они толкают на безумные поступки, за которые потом можно поплатиться. Но разве мы задумываемся о последствиях? Нет, мы просто идём на поводу у эмоций, лишь бы увидеть дорогого нам человека».

Он понимал, что его чувства к Кайре становятся всё сильнее, и это беспокоило его. Как ангел, он должен был сохранять спокойствие и рассудительность, но рядом с ней все небесные законы казались такими незначительными.

Микаэль решил, что настало время действовать. Он придумал план — организовать «случайную» встречу в месте,

где они могли бы пересечься естественным образом. Но при этом он должен был быть осторожным, чтобы не переступить черту и не раскрыть своё истинное лицо.

«Я должен найти способ быть рядом, не выдавая своих намерений. Ради её безопасности и своего спокойствия», — решил ангел, готовясь к новой встрече.

Микаэль продолжал наблюдать. И вскоре судьба сама подсказала ему выход.

Он заметил, как Альфред что-то оживлённо обсуждал по телефону. Ангел прислушался и узнал: друг Кайры готовил для неё сюрприз — вечеринку в честь восемнадцатилетия. В местном клубе, с друзьями.

«Вот оно», — подумал Микаэль. — «Идеальный случай. Естественный, не придуманный».

Он не мог упустить шанс. В день праздника он осторожно приблизился к клубу, наблюдая за входом. Когда Кайра и Альфред вошли внутрь, его сердце забилося быстрее. Теперь нужно было оказаться поблизости, не привлекая внимания.

Внутри играла музыка, гости весело общались. Кайра, в красивом платье, выглядела особенно очаровательно. Она разговаривала с друзьями, смеялась и наслаждалась моментом.

Микаэль стоял у стены, невидимый для людей. Он смотрел на неё и чувствовал, как его собственное желание быть рядом становится невыносимым.

«Сегодня я сделаю шаг», — решил он.

Микаэль опустил на землю в безлюдном переулке. Здесь его никто не увидит, и можно спокойно принять человеческий облик.

Он закрыл глаза, и его тело начало меняться. Большие ангельские крылья медленно растворились в воздухе, исчезая, словно утренний туман. Одежда тоже преобразилась: вместо невесомых белых одежд на нём оказались чёрные джинсы с белым ремнём, белая рубашка, расстёгнутая на две пуговицы, и лёгкая кожаная куртка. На ногах — белые кроссовки.

Микаэль открыл глаза и посмотрел на себя. Всё правильно, ничего лишнего. Но чего-то не хватало.

Он провёл рукой по шее и нащупал кулон. Тот самый — два серебряных ангельских крыла. Он носил его всегда, даже в облике человека. Этот кулон связывал его с прошлым, с небом, с тем, кем он был. И с ней.

«Пусть будет», — подумал он, застегивая цепочку. — «Он не привлечёт внимания. Просто украшение».

Он посмотрел на своё отражение в тёмном окне ближайшего дома. Блондин с лазурными глазами, одетый просто, но со вкусом. Он мог бы сойти за студента или молодого художника. Главное — не выдать волнения.

«Сегодня я просто парень, который случайно окажется в том же месте, что и она. Ничего больше».

Он глубоко вздохнул и направился к выходу из переулка. На душе было тревожно, но он знал — это единственный способ быть рядом.

Микаэль посмотрел на своё отражение ещё раз. Всё выглядело правильно, но он знал — внешность не главное. Ангелы не умеют лгать, не умеют притворяться. А ему предстояло сыграть роль обычного человека.

Он сделал шаг вперёд, потом назад. Походка. Не слишком плавная, не как в небе, а твёрдая, земная. Хорошо.

Он поднял руку и провёл по волосам — жест, который он видел у людей. Простой, естественный. Попробовал улыбнуться. Не небесной улыбкой, а обычной, чуть застенчивой.

— Привет, — произнёс он вслух, тренируя голос. — Меня зовут Микаэль. Я... Я учусь в университете. Давно здесь живёшь?

Фраза прозвучала слишком правильно, слишком гладко. Он нахмурился. Ангелы говорят мелодично, а люди — проще, с запинками, с лишними словами.

— Привет, — попробовал снова, чуть сбивчиво. — Я... Ну, в общем, Мика. А ты? Давно здесь?

Уже лучше. Не идеально, но сойдёт.

Он потренировался ещё несколько минут: как смотреть в глаза, не слишком пристально, как случайно коснуться плеча, как сделать вид, что ему неловко. Всё это было чужим, неестественным, но он старался.

Наконец он выпрямился и глубоко вздохнул.

«Я справлюсь. Я должен. Ради неё».

Он вышел из переулка, оставив позади последние сомнения.

Он не мог упустить этот шанс. В день праздника он осторожно приблизился к клубу, наблюдая за входом. Когда Кайра и Альфред вошли внутрь, его сердце забилося быстрее. Теперь нужно было оказаться поблизости, не привлекая внимания.

Внутри играла музыка, гости весело общались. Кайра, в красивом платье, выглядела особенно очаровательно. Она разговаривала с друзьями, смеялась и наслаждалась моментом.

Микаэль стоял у стены, невидимый для людей. Он смотрел на неё и чувствовал, как его собственное желание быть рядом становится невыносимым.

«Сегодня я сделаю шаг», — решил он.

Микаэль сделал глубокий вдох и шагнул вперёд. Он знал, что нужно действовать, но тело словно не слушалось. Сердце колотилось где-то в горле, ладони стали влажными — этого с ним никогда не случалось.

«Я просто подойду и заговорю. Как обычный человек», — повторил он про себя.

Он направился к бару, заказал два безалкогольных коктейля — один для себя, другой «на всякий случай» — и повернулся к залу. Кайра и Альфред стояли у стены, о чём-то оживлённо споря.

Микаэль подошёл. Его шаги были слишком мягкими, почти бесшумными, и он специально наступил на скрипучую половицу, чтобы выдать себя.

Кайра обернулась первой. Её зелёные глаза удивлённо расширились.

— Ты... это ты из парка?

— Да, — ответил Микаэль и тут же мысленно выругал себя: слишком коротко, слишком холодно. — То есть... привет. Извините, что помешал. Просто увидел вас и... ну, решил подойти.

Альфред усмехнулся, приподняв бровь.

— Ого, наш спаситель собственной персоной. Ты что, следишь за нами?

— Нет! — Микаэль почувствовал, как кровь прилила к щекам. — Я... просто тоже здесь. С друзьями.

Он неловко махнул рукой в сторону бара, где за стойкой сидели двое парней, с которыми он успел перекинуться парой фраз перед выходом. Те помахали ему в ответ.

Кайра посмотрела на него с любопытством.

— А ты вообще кто? Мы даже имени твоего не знаем.

«Привет, меня зовут Микаэль. Я... я учусь в университете», — прокрутил он в голове заготовленную фразу.

— Меня зовут Микаэль, — произнёс он, стараясь говорить чуть сбивчиво, как учился. — Можно просто Мика. Я... учусь в местном университете.

Альфред хмыкнул.

— Мика? Красивое имя. Выход в люди — это дорогое удовольствие. Судя по одежде, ты не бедствуешь.

Микаэль смутился.

— Мне просто нравится так одеваться. Деньги тут ни при чём.

Кайра толкнула друга локтем.

— Альфред, не приставай к человеку. Спасибо тебе ещё раз, Мика. За тот раз в парке.

— Не за что, — ответил Микаэль и, заметив, что они всё ещё стоят, предложил: — Может, присядем? У меня есть два коктейля, я один не выпью.

Альфред переглянулся с Кайрой, усмехнулся и кивнул.

— Ладно, уговорил.

Они прошли к свободному столику. Микаэль сел напротив Кайры, стараясь не смотреть на неё слишком долго. Разговор завязался сам собой — о музыке, об учёбе, о том, как они оказались в этом клубе. Альфред шутил, Кайра улыбалась, а Микаэль ловил себя на мысли, что забыл о своей роли. Он просто был рядом. И это было счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.